

ГОР МАРГАРЯН

Ереванский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Эл. почта: gor.margaryan@ysu.am

ДЕМОНИЗАЦИЯ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Статья анализирует процесс демонизации России – в образах Российской империи и Советского Союза – в постсоветской историографии Азербайджана как устойчивую и институционально закреплённую стратегию политики памяти. Центральным инструментом выступает колониальная парадигма, позволяющая интерпретировать использование терминов «агрессия», «оккупация» «захватчики» и «угнетения». Автор показывает, что подобный подход не является результатом спонтанных научных дискуссий, а формируется государственными институтами, академическими центрами и системой школьного образования. Особое внимание уделено роли ключевых историографических фигур, политизации исторического знания и интерпретаций ключевых событий. Анализ учебников и научных публикаций демонстрирует сознательное закрепление негативного образа России и создание ретроспективных мифологических конструкций, служащих задачам национального строительства. Делается вывод о том, что подобный нарратив одновременно способствует консолидации азербайджанской идентичности и препятствует развитию объективной научной историографии, углубляя идеологические разрывы в регионе.

Ключевые слова: азербайджанская историография, демонизация России, колониальная парадигма, политика памяти, национальное строительство, историческое мифотворчество, школьные учебники, постсоветское пространство, Российская империя, СССР.

Процесс демонизации России, прежде всего в лице её исторических предшественников – Советского Союза и Российской империи, – в азербайджанской историографии постсоветского периода представляет собой значимый и показательный объект для исследования политики памяти. Данное явление не может быть охарактеризовано как спонтанная реакция отдельных течений в азербайджанской исторической науке, ни как эпизодический продукт внутренней политической конъюнктуры. Напротив, оно демонстрирует черты целенаправленной, институционально закреплённой и последовательно проводимой стратегии.

Центральным и наиболее последовательным мотивом в демонизации России и Российской империи в постсоветской азербайджанской историографии является применение колониальной парадигмы. Имперское и советское правление над территориями современного Азербайджана рассматриваются через призму колониальной эксплуатации, насильственного захвата и угнетения. Эта парадигма используется для формирования негативного образа России как агрессивной и чуждой цивилизации, чья единственная цель состояла в экономической и политической эксплуатации азербайджанского народа¹. Этот подход реализуется через несколько ключевых компонентов: использование уничижительной терминологии, представление двойственного образа России, а также акцент на экономическую эксплуатацию и якобы уничтожении государственности Россией. Здесь речь идёт о закавказских ханствах, сформировавшихся и усилившихся после ослабления и распада политической власти Ирана в первой половине XVIII века. В азербайджанской историографии эти политические образования зачастую искусственно объявляются «азербайджанскими государствами», что достигается путём сознательного игнорирования их реальной этнополитической природы и отсутствия какой-либо институциональной связи с современным азербайджанским государством. На основе такой ретроспективной политизации прошлого Россия интерпретируется как «ликвидатор» якобы «азербайджанских» ханств, что

¹ Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая: реферативный сборник / отв. ред. В.А. Аватков; ИНИОН РАН, Москва, 2024, с. 9-16; Shalala Mammadova, *The Image of Russia in Contemporary Azerbaijani History Textbooks*, электронная статья (13.06.2025) на сайте <https://bakuresearchinstitute.org/en/the-image-of-russia-in-contemporary-azerbaijani-history-textbooks/>

приводит к формированию глубоко искажённой исторической картины и представляется одним из примеров современного национального мифостроительства в Азербайджане.

Советская эпоха воспринимается как прямое продолжение колониальной политики, но с новыми, еще более жестокими инструментами. Критики подвергается весь советское прошлое включая советскую историографию. Согласно азербайджанским исследователям советское востоковедение занималось «конструированием» истории для тех народов и государственных образований, у которых не были развиты ни историческая наука, ни историография. Однако при этом парадоксальным образом одновременно высказывается скрытый упрек Москве, утверждая, что в советский период именно азербайджанская историография оказалась значительно более сфабрикованной, чем историография соседних народов¹. Россия и СССР стали точкой отсчета, отделяющей «до» и «после», то есть время свободы и времени «колониального порабощения». Этот сдвиг нашел отражение даже в названиях исторических событий. Например, Великая Отечественная война больше не называется «Великой Отечественной войной», а просто «Второй мировой войной» (İkinci Dünya Müharibəsi, см, например работы Б. Каримова, Е. Гулиева и др.²), а Апрельская революция (Бакинская операция) в апреле 1920 года было переименовано в «Апрельскую оккупацию» (Aprel işğalı)³, как например в публикациях научных сотрудников Института истории имени А. Бакиханова НАНА М. Эмрахова⁴

¹ Garagozov R., Azerbaijani history and nationalism in the Soviet and post-Soviet periods: challenges and dilemmas, *Dynamics of Asymmetric Conflict*, 2012, 5, pp. 136-142. 10.1080/17467586.2012.743030.

² Karimov B., İkinci Dünya Müharibəsi dövründə azərbaycanlıların İtaliya və Yuqoslaviya partizan hərəkətində iştirakı tarixindən. Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi, 2015; Quliyev E., İkinci Dünya müharibəsi illərində Türkiyənin itkiləri. Refah faciəsi. 31 Mart Azərbaycanlıların Soyqırımı Gününün 105-Ci İldönümünə Həsr Olunmuş “1918-Ci II Mart Soyqırımı Tarixi Tədqiqatlarda” Mövzusunda Respublika Elmi Konfransının MATERIALI, 2023.

³ Gasimov Z., Some Reflections on the Past Two Decades of Independence, in: *Historiography and National-Building among Turkic Populations*, hrsg. von Birgit Schlyter, Papers, Vol. 5, Swedish Research Institute in Istanbul, 2014, p. 69-89.

⁴ Emrahov M., Aprel İşğalından Sonra Sovet Bolşevik Rejiminin Azərbaycan Xalqının Milli-Mənəvi Dəyərlərinə Qarşı Soyqırımı Siyasəti. Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi, 2022, 9(3), s. 748-776.

или М. Сулейманова¹. Очевидно, что риторика формировалась сверху с целью замены существующей парадигмы, что наглядно демонстрирует Указ Президента Азербайджана Ильхама Алиева «О 90-летнем юбилее Азербайджанской Демократической Республики», подписанное 15 февраля 2008 года. В документе использованием термина «Апрельская оккупация» подчёркивается насильственный характер установления советской власти, которая прямо ассоциируется и идентифицируется с официальной Москвой. Однако, примечателен еще тот факт, что когда речь идет о государственности, то в том же документе констатируется, что «28 апреля 1920 года была создана вторая республика – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика», что представлено как факт конституционного образования государства².

Надо заметить, что государственная власть изначально сыграла ключевую роль в продвижении и закреплении нового исторического нарратива. Под руководством президента Абульфазы Эльчибея в 1992 году начался сдвиг в сторону тюркоцентричных нарративов, что выразилось в активном противодействии российскому влиянию. В период правления Гейдара Алиева и далее азербайджанская историография приобрела ещё более выраженный политизированный характер, а популистские методы формирования официального исторического дискурса стали доминировать. Как метко отметил З. Гасимов, речь идёт о «популистском написании истории во времена династии Алиевых» (Populist History-Writing during the Əliyev Dynasty)³.

Это неудивительно, учитывая, что азербайджанская академия наук долгое время сталкивалась с серьезными внутренними проблемами, в том числе с авторитарными ограничениями, препятствующими объективному анализу недавнего прошлого (особенно периода правления Гейдара Алиева), ограниченным языковым образованием

¹ Süleymanov M., 1920-ci ilin Aprel İşğalı Dövründə Azərbaycanın və Sovet Rusiyasının Hərbi Gücünün Nisbəti. Akademik Tarih və Düşünce Dergisi, Türkiye-Azerbaycan İlişkilerinin 100. Yılı Özel Sayısı, 2023, 10 (2), s. 620-633.

² Указ Президента Азербайджана Ильхама Алиева «О 90-летнем юбилее Азербайджанской Демократической Республики» - <https://axc.preslib.az/az/page/KsMhB2iU7P> (дата последнего входа 05.10.2025)

³ Gasimov Z., Some Reflections on the Past Two Decades of Independence, in: Historiography and National-Building among Turkic Populations, hrsg. von Birgit Schlyter, Papers, Vol. 5, Swedish Research Institute in Istanbul, 2014, p. 79.

исследователей (в основном владение только русским и турецким языками) и широко распространенной коррупцией в академической среде¹, что значительно затрудняет международное научное сотрудничество². Совокупность этих факторов создала условия для формирования азербайджанской историографии в политизированной и в значительной степени изолированной форме, без полного доступа к внешним источникам и сравнительным данным. В результате переосмысление истории в постсоветском Азербайджане стало инструментом национального строительства. Государство начало контролировать, какие факты преподносятся молодежи, и стремилось использовать историю для укрепления власти и формирования единой национальной идентичности.

Инструменты демонизации России включают в себя систему школьного образования, академическую историографию и государственные научные институты. Школьное образование является главным полигоном для внедрения этого демонизационного нарратива. Анализ показывает, что негативный образ России встречается практически во всех школьных учебниках разных лет, что свидетельствует о системном подходе происходящего. В учебниках для 7-го, 8-го, 9-го и 11-го классов можно найти множество примеров, подтверждающих эту тенденцию. Например, в учебнике 8 класса 2024 года образ России можно найти даже в заголовках «Содержания» учебника, например – «Начало завоевания Россией азербайджанских земель», «Захват Россией Джаро-Балекана и Гянджинского ханства» или «оккупация Россией Карабахского, Шекинского и Шамахинского ханства» и так далее. В описании попытки завоевания города Дербент в 89-ом странице захватчиком назван также Петр I, а термин захватчик по отношению России и русских в учебнике встречается несколько раз в разных частях. Схожая ситуация наблюдается и в учебнике 9-го класса 2024 года

¹ Коррупционный скандал в НАНА: расследуются нарушения трех президентов академии, материал медиаресурса «Media.az» 25.10.2025 13:34, (последний вход 11.12.2025) <https://media.az/society/korrupcionnyj-skandal-v-nana-rassleduyutsya-narusheniya-treh-prezidentov-akademii?ysclid=mhv5axxz2376444368>

² Gasimov Z., Some Reflections on the Past Two Decades of Independence, in: Historiography and National-Building among Turkic Populations, hrsg. von Birgit Schlyter, Papers, Vol. 5, Swedish Research Institute in Istanbul, 2014, p. 69-89.

и здесь также можно найти выражения подобно этому примеру «Поэтому Россия создала на завоеванных землях Северного Азербайджана тяжелый военно-оккупационный режим». Авторы коллективной монографии *«Россия в учебниках истории стран Ближнего и постсоветского Востока, Китая»*¹, анализируя азербайджанский учебник по истории для 11 класса, отмечают формирование «тренда на усиление антиколониального дискурса по отношению к Российской империи и СССР, негативизируя весь данный период, что будет в итоге вызывать у азербайджанской молодежи неприятие общего прошлого наших государств». Однако подобная характеристика представляется несколько сглаженной. Судя по материалам самого учебника, именно Россия – не «Российская империя» и не «царское правительство» – обозначается в качестве непосредственного «захватчика»: активно используются формулировки вроде «русские захватили», «Москва захватила», «захватчики» и т. п. Подобная лексика едва ли способствует формированию нейтрального или тем более позитивного образа России и русских в сознании азербайджанских школьников².

Невозможно переоценить также роль ключевых академических фигур и научных школ в формировании вышеупомянутого нарратива. Центральную роль в этом процессе сыграл историк и ориенталист Зия Бунятов (1923–1997), который после независимости стал центральной фигурой в формировании национальной исторической доктрины. Особо примечателен его труд *«Гырмызы террор»* (Красный террор), констатируя советское (т.е. российское) репрессивное давление³. Однако исследования показывают, что Бунятов допускал серьезные академические проступки, включая плагиат и манипуляцию источниками, что ставит под сомнение фундаментальную надежность всей созданной им системы знаний⁴. Тем не менее, его наследие продолжает оказывать огромное влияние на историческую дискуссию в Азербайджане.

¹ Россия в учебниках истории стран Ближнего и постсоветского Востока, Китая, Реферативный сборник / отв. ред. В. А. Аватков, ИНИОН РАН, Москва, 2024, 155 с.

² Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая, с. 9-16.

³ Бунятов З., Гырмызы террор, Баку, 1993, 331 с.

⁴ Crombach S. G., Ziaa Buniatov and the invention of an Azerbaijani past. Thesis, fully internal, Universiteit van Amsterdam, 2019, p. 76-79.

Тенденция интерпретировать Россию преимущественно в категориях агрессора, колонизатора и экспансионистской державы сохраняется в современной азербайджанской историографии. Если рассмотреть исследования современных авторов, то например среди них в монографии Видади Умудлу *“Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801–1828)”* автор интерпретирует политику Российской империи в начале XIX века в категориях «терроризирующего оккупанта», угнетающего население так называемого «Северного Азербайджана» (*iqtisadi zülm və mənəvi terror siyasəti*). В подобной логике именно действия российской администрации рассматриваются им как ключевой фактор, якобы вызвавший начало второй русско-персидской войны и спровоцировавший массовые восстания 1826 года¹. Характерным примером подобного подхода является образ России в монографии Акифа Наджа. Автор последовательно представляет Российскую империю как силу, осуществившую аннексию территорий так называемого «Северного Азербайджана», а затем утверждает, что в советский период – уже в качестве «Советской империи» – Россия вновь выступила в роли агрессора и оккупанта, установив контроль над этими же регионами. Аналогичные формулировки неоднократно повторяются в различных частях монографии, в том числе в таких характерных для данной риторической традиции высказываниях, как: «Россия, изменившая свой облик и превратившаяся в Советскую империю, вновь оккупировала Северный Азербайджан» (*Rəngini dəyişərək Sovet imperiyasına çevrilən Rusiya yenidən Şimali Azərbaycanı işğal etdi*)². Особенно выраженной антироссийской риторикой отличаются исследования Гаджи Нуру оглы Гасанова – руководителя отдела истории «Северного Азербайджана» (XIX – начало XX вв.) Института истории НАН Азербайджана. Гасанов концентрирует своё внимание на антинаучной концепции «Северного Азербайджана» и её интерпретации через призму предполагаемой оккупационной политики Российской империи. Содержательная направленность его работ

¹ Umudlu V. U., *Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə: 1801-1828*, elmi red.: M. Ə. İsmayilov, H. Həsənov; AMEA A.A. Bakıxanov adına Tarix İnstitutu, Bakı, 2004, s. 78.

² Nağı A.Q., *Azərbaycan tarixi (ən qədim zamanlardan müasir dövrədək)*, Bakı, 2025, 608 s. (см. с. 15, 414, и т.д.)

– как статей, так и конференционных докладов – последовательно отражает устойчивую антироссийскую трактовку исторических процессов, связанных с началом XIX века и последующей интеграцией Кавказа в состав Российской империи¹. В одном из интервью, анализируя Туркманчайский договор, Гасанов продвигает интерпретацию, согласно которой русско–иранские войны фактически представляли собой «русско–азербайджанские войны». Подобное антинаучное определение сопровождается игнорированием исторических реалий и официального государственного статуса противостоящей стороны – Ирана – в XIX веке. По словам Гасанова: «В первые три десятилетия XIX века война между Россией и Ираном на Южном Кавказе фактически была войной между Россией и Азербайджаном» (XIX əsrin birinci 30 illiyində Cənubi Qafqazda gedən Rusiya–İran müharibəsi faktiki olaraq Rusiya–Azərbaycan müharibələri idi)².

В заключении отметим, что демонизация России в постсоветской азербайджанской историографии служит важным инструментом в процессе становления нации. Этот подход оказался одним из весьма успешных факторов в формировании национальной идентичности. Тем не менее, у этого процесса есть и обратная сторона: он порождает недоверие в отношениях с Россией и с русским миром, с общей памятью, с советским прошлым и т.д., кроме того, создает препятствия для объективных исторических исследований. На основе вышеупомянутых фактов, можно предполагать, что демонизация России в постсоветском Азербайджане является результатом скоординированных сверху действий различных институтов. Школьные учебники обеспечивают массовую аудиторию, ученые предоставляют «научное» обоснование, а государственные учреждения и университеты создают экосистему, соответствующую официальной идеологии.

¹ См. Официальный сайт Института Истории НАНА, (дата последнего входа 01.11.2025) https://tarixinstitutu.az/Web/finder_upload/8.%20Hac%C4%B1%2B.pdf

² См. «Azərbaycan növbəti «Türkmənçay» müqaviləsinə doğru gedir», Azadlıq, 10.02.2009 (последний вход 01.11.2025) <https://www.azadliq.org/a/1490627.html>

Երևանի պետական համալսարան,
Միջազգային հարաբերությունների ֆակուլտետ,
Էլ. փոստ՝ gor.margaryan@ysu.am

**ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԿԵՐԱՐԻ
ԴԻՎԱՅՆԱՅՈՒՄԸ ԱԴՐԲԵՋԱՆԻ ՀԵՏԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ
ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ**

Բանալի բառեր՝ ադրբեջանական պատմագրություն, Ռուսաստանի դիվայնացում, գաղութային հարացույց, հիշողության քաղաքականություն, ազգակերտում, պատմության առասպելականացում, դպրոցական դասագրքեր, հետխորհրդային տարածք, Ռուսաստանյան կայսրություն, ԽՍՀՄ:

Հոդվածում քննարկվում է հետխորհրդային ադրբեջանական պատմագրության կողմից Ռուսաստանի՝ ի դեմս Ռուսաստանյան կայսրության և ԽՍՀՄ-ի կերպարի դիվայնացումը: Այն Ադրբեջանում տարվող հիշողության քաղաքականության կայուն և ինստիտուցիոնալ առումով ամրագրված ռազմավարության մասն է կազմում: Այս ամենում օգտագործվող հիմնական գործիքը գաղութային հարացույցի մոդելն է, որը թույլ է տալիս մեկնաբանել «ագրեսիա», «օկուպացիա», «զավթիչներ» և «ճնշում» տերմինները:

Հեղինակը ցույց է տալիս, որ այս մոտեցումն ինքնաբերական գիտական բանավեճերի արդյունք չէ, այլ ձևավորվում է ադրբեջանական պետական հաստատությունների, ակադեմիական կենտրոնների և դպրոցական կրթական համակարգի կողմից: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում պատմագիտությունը ներկայացնող հիմնական դեմքերի դերերին, պատմագիտության քաղաքականացմանն ու հիմնական իրադարձությունների մեկնաբանությանը: Ադրբեջանական դասագրքերի և գիտական հրապարակումների վերլուծությունը ցույց է տալիս Ռուսաստանի բացասական կերպարի միտումնավոր ամրապնդումը և ադրբեջանական ազգակերտման քաղաքականության նպատակներին ծառայող հետահայաց կառուցվածքների ստեղծումը:

Այս ամենը նպաստում է ադրբեջանական ինքնության ամրապնդմանը և խոչընդոտում է օբյեկտիվ գիտական պատմագրության զարգացմանը՝ խորացնելով գաղափարախոսական բաժանումները տարածաշրջանում: